

Ли Линьюэ небрежно скривила губы, подошла к уху императрицы У и тихо прошептала:

— Матушка, в сердце дочери вы и отец равны. Более того, вы сделали не меньше, чем он. Почему же вас нельзя назвать Владычицей?

Эти слова тронули сердце императрицы. Она на мгновение замолчала, но затем недовольно бросила на дочь взгляд:

— Не говори глупостей.

Ли Линьюэ кивнула, но в душе почувствовала легкое волнение. Ей казалось, что с этого момента её мать, возможно, и вправду задумалась о том, чтобы стать императрицей. Увидев, что мать собралась уходить, она протянула руку, чтобы остановить её, и умоляюще произнесла:

— Матушка, Ваньэр очень талантлива. Пожалуйста, не смотрите на неё свысока из-за её низкого происхождения. Она мне нравится. Не могли бы вы отдать её мне в спутницы?

Императрица У с легкой улыбкой покачала головой:

— Только что ты говорила, что она поможет мне, а теперь хочешь оставить её рядом с собой как спутницу.

Ли Линьюэ спокойно ответила:

— Это потому, что, хотя она и талантлива, всё же слишком молода. Побывав со мной некоторое время, она сможет набраться опыта и стать достойной служить вам, матушка.

— У тебя на всё есть ответ, — с улыбкой сказала императрица, ткнув дочь в нос. Вспомнив её слова, она подумала, что в них есть доля правды. Ей действительно не хватало преданных и грамотных помощников. Если Шангуань Ваньэр действительно обладала талантом, то, даже будучи внучкой Шангуань И, она могла бы стать верной слугой. Императрица была уверена, что у неё есть средства заставить эту девушку преданно служить себе. Взглянув на дочь, которая не отступала, она наконец согласилась:

— Ладно, ладно, я согласна. Завтра я вызову Шангуань Ваньэр.

— Спасибо, матушка!

Радостно обняв императрицу У, Ли Линьюэ снова стала ласковой и предупредительной.

□

На следующий день императрица У, верная обещанию, действительно вызвала Шангуань Ваньэр. Ли Линьюэ помнила, что встреча императрицы с Ваньэр стала легендарной. В прошлой жизни ей не удалось увидеть это своими глазами, но теперь, получив шанс, она не хотела упускать возможность, поэтому заранее заняла место рядом с императрицей, терпеливо ожидая прибытия красавицы.

Шангуань Ваньэр была одета в ту же простую одежду из грубой ткани, что и вчера, но на этот раз её лицо было слегка подкрашено, придавая ему румянец. Ли Линьюэ наблюдала, как Ваньэр грациозно и уверенно вошла во дворец, поклонилась императрице У, сидящей на высоком месте, и выразила своё почтение. Поднявшись, она заметила, что Ваньэр бросила взгляд в её сторону, и ответила дружелюбной улыбкой, ожидая увидеть удивление на лице

девушки.

Удивление действительно было, но лишь на мгновение. Спустя секунду Шангуань Ваньэр спокойно и уверенно посмотрела на императрицу.

Какая элегантная и величественная женщина. В глазах Ли Линъюэ читались восхищение и гордость. Императрица У тоже выражала одобрение. Выросшая в Етине, она всё же смогла сохранить такой вид. Эта девушка действительно вызывала ожидания.

Императрица махнула рукой, приглашая Ваньэр сесть за стол, и задала несколько тем для сочинения. Шангуань Ваньэр, немного подумав, сразу же начала писать, не делая пауз, и вскоре закончила.

Императрица приказала служанке принести готовое сочинение, внимательно прочитала его и не могла не восхититься. Язык был изысканным, а мысли изложены гладко. Если бы она сдавала экзамены, то уже была бы удостоена степени цзиньши. Императрица опустила взгляд на дочь своего врага, но с удивлением обнаружила, что в её спокойном выражении лица читались ожидание и восхищение, а также легкая грусть.

Она тоже хочет выбраться из этого места. Императрица закрыла глаза, немного подумала и задала последний вопрос: попросила Шангуань Ваньэр написать стихотворение на тему «Цветы из бумаги», а также предложила Ли Линъюэ присоединиться.

Ли Линъюэ, услышав тему, поняла, что это будет сложно. У неё не было таланта к литературе, она больше любила поло и охоту. Нахмурившись, она долго думала, но так и не смогла придумать ничего, в то время как Шангуань Ваньэр уже закончила своё стихотворение.

Служанка подала стихотворение Ваньэр, и Ли Линъюэ, заинтересовавшись, подошла и прочитала его вслух:

*

Густые листья, резьбой рождены,

Новые цветы срезом расцветают.

Ветви хоть и верны, но сорвав цветок,

Поймешь ли, что пустота в нём?

Весной они цветут, как всегда,

Осенью не желают вянуть.

Спрошу я персик и сливу:

Что вы замышляете, смешиваясь?

*

Дойдя до последних строк, она вдруг почувствовала тревогу: «Спрошу я персик и сливу, что вы замышляете, смешиваясь?» Ваньэр, ты пишешь это стихотворение, чтобы высмеять матушку?

Она с беспокойством посмотрела на императрицу У и заметила, что лицо её стало немного

серьезнее. Она услышала, как императрица спросила:

— Что означают эти последние две строки: «Спрошу я персик и сливу, что вы замышляете, смешиваясь?»

Шангуань Ваньэр по-прежнему выглядела спокойной. Прежде чем она успела ответить, Ли Линьюэ вмешалась:

— Бумажные цветы настолько реалистичны, что могут смешаться с персиками и сливами. Это означает, что если человек достаточно силён, то даже женщина может делать то, что обычно делают мужчины. Матушка, Ваньэр выражает вам свою преданность.

Императрица У взглянула на Ли Линьюэ, а затем на Шангуань Ваньэр:

— Это так?

Шангуань Ваньэр по-прежнему сохраняла невозмутимость. Она не дала прямого ответа, а вместо этого задала встречный вопрос:

— Стихи не нуждаются в объяснениях. Их значение зависит от восприятия читателя. Если вы хотите узнать, что означают эти строки, спросите лучше себя.

Такая дерзкая речь шокировала всех присутствующих. Ли Линьюэ нахмурилась, собираясь разрядить обстановку, но тут императрица У встала и хлопнула по столу:

— Хорошо, хорошо! Аюэ, ты действительно не зря её рекомендовала. Не только ты её любишь, но и я.

Сменив строгое выражение лица на улыбку, императрица с одобрением посмотрела на Ли Линьюэ и рассказала историю о львином коне. Затем она слегка кивнула, спустилась с высокого трона, лично подошла к Шангуань Ваньэр и, наклонившись, мягко сказала:

— Ваньэр, ты хочешь следовать за мной?

Шангуань Ваньэр по-прежнему сохраняла спокойствие. Она встала и почтительно поклонилась императрице:

— Ваша служанка желает следовать за вашей высочайшей особой!

Её твёрдый голос вызвал у Ли Линьюэ чувство облегчения. Её Ваньэр наконец выбралась из Етина и сможет проявить себя. Но этого было недостаточно. Она хотела вернуть ей статус канцлера, который она заслужила в прошлой жизни.

□

После этого императрица У официально освободила Шангуань Ваньэр и её мать от низкого статуса и назначила Ваньэр управлять дворцовыми указами. Кроме того, она щедро наградила Ли Линьюэ за её рекомендацию и пообещала ей награду.

Золото и драгоценности, прожив одну жизнь, Ли Линьюэ не ценила. Она обняла руку императрицы и попросила:

— Если так, то, матушка, подарите мне Ваньэр в качестве спутницы.

Императрица У, конечно, не хотела отдавать только что найденного таланта своей младшей дочери в качестве служанки. Но, подумав, что у дочери нет таких выдающихся подруг, она решила позволить Ваньэр быть рядом с Аюэ в качестве подруги и наставницы.

Ли Линьюэ понимала, что сейчас не время отбирать Ваньэр у императрицы, поэтому с радостью согласилась.

После окончания аудиенции Ли Линьюэ подошла к Шангуань Ваньэр и сказала:

— Ваньэр, не торопись. Отсюда до твоего жилища далеко, позволь мне провести тебя.

Шангуань Ваньэр слегка поклонилась и отказалась:

— Принцесса, не шутите со мной. Позвольте мне уйти первой.

Ли Линьюэ, увидев её отстранённое выражение, почувствовала легкую тревогу, но быстро догнала её, взяла за руку и нежно сказала:

— Я никогда не шутила с тобой. Почему ты всё ещё называешь себя служанкой? Матушка уже освободила тебя от низкого статуса.

Такое нежное поведение заставило сердце Шангуань Ваньэр дрогнуть. Она хотела вырваться, но Ли Линьюэ снова приняла игривый вид и с улыбкой сказала:

— Ваньэр, не беспокойся. Я тоже женщина, и между нами нет никаких запретов.

— Принцесса...

На лице Шангуань Ваньэр появилась тень смущения, но Ли Линьюэ не обращала на это внимания, просто взяла её за руку и повела к своей лошади:

— Кстати, Ваньэр, почему ты не удивилась, увидев меня? Хотя я была очень удивлена, увидев твоё поведение.

Шангуань Ваньэр невольно улыбнулась, взглядом коснулась шеи Ли Линьюэ и смущенно опустила голову:

— Принцесса, какой мужчина похож на вас... такую пышную.

Ли Линьюэ рассмеялась:

— Ваньэр, ты говоришь, что я шучу, но сейчас не я шучу, а ты.

Эта шутка заставила щёки Шангуань Ваньэр покраснеть ещё сильнее, что вызвало у Ли Линьюэ ещё больше радости. Подойдя к лошади, она снова помогла Ваньэр сесть на неё, а затем сама вскочила в седло и, обняв Ваньэр, отправилась с ней в путь.